

Same
Campus
Different
People

Не думать о тебе
Не писать тебе
Не искать тебя
Не ревновать
Быть сильнее

Some
people
stay
in your
head
forever.

ТЫ — МОЯ

СЛАБОСТЬ

Maybe
it was always you.

I just
wasn't ready.

Or maybe
I still am not.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

JUST
A MOMENT
SOMEDAY

WEAKNESS

18+

MIA RAIN

Мия Рейн

Ты — моя слабость

Серия ««Ты — моя»», книга 2

<https://litres.ru/74545469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэмиан Блейк привык прятать серьёзные чувства за шутками, уверенностью и лёгким флиртом. Рядом с Оливией всё просто: она давно стала для него своим человеком, тем, кого он не хочет терять. Но когда она уезжает на три месяца, в его жизни появляется Кэтрин Роуэн — спокойная, упрямая и совсем не впечатлённая его привычным обаянием.

Сначала это всего лишь случайные встречи и разговоры. Потом — желание видеть её чаще. А когда Оливия возвращается, Дэмиан понимает, что всё стало гораздо сложнее, чем он готов признать.

Теперь ему придётся разобраться, где заканчивается привычная близость и начинается настоящая любовь. И сделать выбор, который неизбежно причинит кому-то боль.

Содержание

Пролог	4
Глава 2	15

Мия Рейн

Ты — моя слабость

Пролог

Дэмиан

Дэмиан понял, что Оливия нервничает, примерно через минуту после того, как вошёл в её квартиру.

Она не металась по комнатам, не проверяла билет каждые тридцать секунд и не пыталась в последний момент перепаковать чемоданы. Наоборот, всё было слишком организовано. Два чемодана стояли у двери, ручная кладь лежала рядом, документы она сложила в небольшую сумку через плечо, а телефон заряжался на кухне. Даже чашку после кофе успела вымыть. Для человека, который через несколько часов собирался покинуть город на три месяца, Оливия выглядела подозрительно спокойной.

Именно поэтому Дэмиан ей не поверил.

— Ты ведь понимаешь, что самолёт не развернётся обратно, если ты забыла зубную щётку? — спросил он, прислонившись плечом к дверному косяку.

Оливия, стоявшая посреди кухни, медленно посмотрела на него.

— Я не забыла зубную щётку. Последние два часа Эйве-

ри задавала мне примерно такие же вопросы: паспорт взяла, зарядку взяла, лекарства взяла, документы взяла. Я даже сфотографировала всё содержимое чемодана, потому что она решила, что авиакомпания обязательно его потеряет.

— Разумная женщина, — невозмутимо заключил Дэмиан, хотя вчера сам называл Эйвери параноиком. На взгляд Оливии он лишь пожал плечами. — Я способен менять мнение, когда появляются новые обстоятельства.

Оливия усмехнулась и забрала телефон с зарядки. Дэмиан наблюдал, как она ещё раз проверяет время вылета, хотя прекрасно знал, что делала она это уже не впервые. Они выехали с таким запасом, что успели бы добраться до аэропорта, развернуться на полпути за забытой зубной щёткой и всё равно не опоздать.

Он не стал говорить об этом.

За последние десять дней ему вообще пришлось научиться иногда не говорить первое, что приходило в голову.

С тех пор как Оливия объявила, что её приняли на трёхмесячную летнюю программу, вокруг этого отъезда возникло слишком много разговоров. Эйвери радовалась за неё и одновременно пыталась предусмотреть все возможные катастрофы. Коул отнёсся к новости проще и сказал, что три месяца пройдут быстрее, чем кажется. Ильсина потребовала фотографию комнаты сразу после заселения, потому что, по её словам, «временное жильё способно рассказать о человеке больше, чем гороскоп». Ванесса посоветовала не тратить

первые недели на бесконечные созвоны с друзьями и действительно пожить другой жизнью.

Дэмиан почти всё это время шутил. Так было проще.

Три месяца сами по себе его не пугали. Он не собирался каждое утро просыпаться с трагическим осознанием, что Оливия находится в другом городе. У него оставались тренировки, друзья, летние планы, которые пока существовали в очень приблизительной форме, и достаточно способов не скучать.

Проблема заключалась в другом: он слишком быстро привык к её присутствию.

Всего несколько месяцев назад они были практически незнакомы, а теперь Дэмиан мог среди дня написать ей: «Ты где?» — и почти наверняка получить ответ с названием библиотеки, кафе или корпуса. Она могла появиться у них с Эйвери, отобрать картошку с его тарелки и полчаса спорить с ним о фильме, который оба в итоге признавали плохим. Иногда он подвозил её после занятий, и двадцатиминутная дорога превращалась в сорокаминутную просто потому, что кто-то из них вспоминал ещё одну тему.

Ничего особенного. Но теперь этого не будет целое лето.

— Ты опять завис, — заметила Оливия, остановившись перед ним. — Если передумал меня везти, самое время признаться.

— Я просто пытаюсь понять, зачем человеку два чемодана на три месяца. И прежде чем ты начнёшь объяснять мне про

одежду, скажи честно: сколько книг ты туда положила?

Оливия взялась за ручку меньшего чемодана и посмотрела на него с подозрением.

— Четыре. Две нужны для программы, две я собираюсь читать в свободное время. И нет, ты не будешь решать, какие из них оставить дома.

Дэмиан забрал у неё чемодан раньше, чем она успела вывести его за дверь.

— Я не решаю, как тебе жить. Я просто хочу понимать, почему один из этих чемоданов весит так, будто ты спрятала там человека. Но раз авиакомпания готова принять на себя эту ответственность, я отступаю.

— Какая зрелость, — протянула Оливия, закрывая квартиру.

— Иногда даже сам себе удивляюсь.

Она проверила ручку двери, убрала ключи в сумку и направилась к лифту. Дэмиан нажал кнопку вызова и, заметив, что она ещё раз оглянулась на дверь, предпочёл не считать вслух количество проверок. Сегодня и без него было достаточно людей, следивших за каждым её шагом.

Внизу он убрал чемоданы в багажник, дождался, пока Оливия устроится на пассажирском сиденье, и только после этого завёл машину. Первые несколько минут она отвечала на сообщения. Судя по количеству уведомлений, компания решила проводить её дистанционно ещё раз, хотя вчера они уже собрались вместе.

— Эйвери хочет убедиться, что мы действительно выехали, — сказала Оливия, заметив его вопросительный взгляд. — И прежде чем ты предложишь написать ей что-нибудь ужасное, сразу предупреждаю: я отвечу, что всё нормально и мы едем в аэропорт.

— Ты лишаешь меня лучших идей, — посетовал Дэмиан. — Я как раз собирался сообщить, что похитил тебя и мы направляемся к границе.

— Коул после этого объяснит тебе, почему шутки о похищении людей не смешные. Он в последнее время очень хорошо умеет вести взрослые разговоры.

— Хейз стал удивительно скучным с тех пор, как у него появились нормальные отношения.

— Возможно, он просто повзрослел.

— Не говори страшных вещей перед поездкой.

Оливия улыбнулась и повернулась к окну. Летнее солнце уже успело нагреть асфальт, хотя утро только начиналось. Город выглядел привычно, и именно эта привычность вдруг делала её отъезд более реальным. Дэмиан слишком хорошо знал эту дорогу и мог ехать почти автоматически, но сегодня замечал каждую остановку, каждый длинный светофор и количество минут на навигаторе.

Оливия ехала не на каникулы и не просто к родственникам. Программа начиналась через три дня. Первый день должен был пройти с заселением и регистрацией, следующий отвели под знакомство участников и организационные встре-

чи, а потом начинался плотный учебный график. Она получила эту возможность сама, действительно хотела поехать и говорила о программе с таким интересом, что попросить её остаться было бы откровенным эгоизмом.

Дэмиан и не собирался. Это не мешало ему желать, чтобы три месяца вдруг каким-нибудь образом сократились хотя бы вдвое.

— Ты волнуешься? — спросил он, когда они остановились на очередном светофоре.

Оливия немного удивилась вопросу, но ответила честно:

— Конечно. Я никого там не знаю, буду жить с незнакомой девушкой и уже видела расписание первой недели. Они, кажется, решили проверить, сколько информации человек способен усвоить до того, как начнёт ненавидеть образование. Но я всё равно хочу поехать.

— Я знаю. И ты справишься, — сказал Дэмиан без привычной шутки. Когда Оливия посмотрела на него внимательнее, он усмехнулся. — Наслаждайся моментом. Следующая серьёзная фраза будет примерно через полгода.

— Я запомню дату.

— Только не записывай. У меня репутация.

Она снова посмотрела в окно, но теперь улыбалась. Это было гораздо удобнее.

В аэропорту оказалось люднее, чем ожидал Дэмиан. Возле стоек регистрации стояли семьи с детьми, несколько ком-

паний студентов, мужчина в деловом костюме одновременно разговаривал по телефону и пытался закрыть чемодан, а неподалёку женщина спорила с сотрудником авиакомпании из-за ручной клади.

Оливия уверенно двигалась через этот хаос, пока не пришло время сдавать багаж.

— Если перевес из-за книг, одну оставляешь мне, — предупредил Дэмиан, ставя большой чемодан на весы.

Оливия посмотрела на допустимую цифру и с явным удовлетворением повернулась к нему.

— Можно просто признать, что я всё рассчитала.

— Могу, — согласился он. — Но не хочу портить наши отношения излишней покладистостью.

Она забрала посадочный талон и проверила документы. Теперь между ними и зоной контроля не осталось ничего, что можно было бы использовать как повод задержаться ещё на несколько минут.

Дэмиан почувствовал это одновременно с ней.

Оливия убрала телефон в сумку и осмотрелась так, словно надеялась найти ещё одно обязательное действие.

— Кажется, всё. У меня ещё есть время, но лучше пройти сейчас. Не хочу потом бегать по терминалу.

— Разумно, — сказал Дэмиан и, увидев её прищур, добавил: — Это не было оскорблением. Я действительно впечатлён.

Она тихо рассмеялась, а потом разговор оборвался сам со-

бой.

Дэмиан не любил такие моменты. Слишком много странствия оставалось для вещей, которые человек обычно успешно обходил стороной.

Оливия переступила с ноги на ногу и первой нарушила паузу:

— Три месяца не так уж долго. Думаю, я даже не успею от тебя нормально отдохнуть.

— Вот это правильный настрой. Через неделю будешь звонить и просить, чтобы я приехал испортить тебе жизнь лично.

— Через неделю? Какая самоуверенность.

— Хорошо, через пять дней. Я реалист.

Она собиралась ответить, но вместо этого неожиданно шагнула ближе и обняла его.

Дэмиан замолчал.

За последние месяцы они обнимались не впервые. В этом не было ничего необычного или нового, однако сегодня он впервые слишком отчётливо почувствовал, что через несколько минут Оливия действительно уйдёт, а он вернётся в город один.

Он обнял её в ответ, не пытаясь превратить момент в шутку. Ладонь легла ей между лопаток, и несколько секунд они просто стояли посреди шумного терминала, пока вокруг кто-то катил чемоданы, объявляли посадку на очередной рейс и маленький ребёнок требовал у родителей купить ему огром-

ную упаковку конфет.

Оливия отстранилась первой.

— Не привыкай, — предупредила она, хотя в голосе уже слышалась улыбка. — Это исключительно из-за аэропорта. И постарайся за три месяца не сделать ничего, за что мне потом будет стыдно.

— Почему тебе должно быть стыдно за мои решения? Очень спорная система ответственности.

— Потому что почему-то мне всегда приходится узнавать их последствия.

Она посмотрела на табло, потом снова на него.

— Мне пора. Напишу, когда пройду контроль и когда долечу, прежде чем ты успеешь спросить.

— Вот за это спасибо. Я сегодня не хочу притворяться, что мне всё равно, добралась ты или нет.

Оливия на секунду задержала на нём взгляд, словно не ожидала такой прямоты, а потом мягко улыбнулась.

— Хорошо. Напишу.

Дэмиан смотрел, как она присоединяется к очереди на контроль, достаёт документы и двигается вперёд вместе с остальными пассажирами. Оливия обернулась только один раз. Он поднял руку, а она в ответ показала ему телефон, очевидно напоминая, что обещание уже принято к исполнению.

Через несколько минут её больше не было видно.

Дэмиан задержался возле выхода из терминала ненадолго.

Ровно настолько, чтобы почувствовать себя человеком, который без причины стоит посреди аэропорта, когда ему давно пора возвращаться к машине.

Первое сообщение пришло, когда он уже оплатил парковку.

Оливия: «Прошла контроль. Все четыре книги тоже выжили».

Дэмиан усмехнулся и набрал ответ, продолжая идти к выходу.

Дэмиан: «Это пока. У тебя впереди три месяца».

Оливия: «Ты ужасно поддерживающий человек».

Дэмиан: «Обращайся».

Ответа несколько секунд не было, а затем экран снова загорелся.

Оливия: «Буду скучать, Блейк».

Он остановился возле стеклянных дверей.

Фраза была простой. Наверное, именно поэтому не получилось сразу спрятаться за привычной шуткой. Дэмиан перечитал сообщение, провёл пальцем по клавиатуре и несколько раз изменил ответ, прежде чем отправить единственный вариант, который не казался ни слишком серьёзным, ни откровенной попыткой сбежать от разговора.

Дэмиан: «Я тоже, Брукс. Только никому не рассказывай».

Оливия: «Твоя страшная тайна умрёт со мной».

Он убрал телефон в карман и вышел на улицу.

По дороге домой Дэмиан включил музыку, которую обыч-

но слушал достаточно громко, но примерно через две песни сделал звук тише. Не потому, что хотел думать об Оливии. Он вообще не собирался превращать её отъезд в событие большее, чем оно было.

Она уехала учиться на три месяца. Он остался здесь. Всё предельно просто.

И всё-таки, подъезжая к городу, Дэмиан впервые поймал себя на мысли, что лето, которого он несколько недель ждал, теперь почему-то начиналось совсем не так, как представлялось раньше.

Глава 2

Десять дней спустя

Оливия

За первую неделю программы Оливия успела трижды перепутать корпуса, один раз уехать на автобусе не в ту сторону, познакомиться с девушкой, которая разговаривала во сне, и выяснить, что выражение «небольшой командный проект» в представлении руководителей летней программы означало примерно двадцать часов работы поверх основного расписания.

Она была довольна. Именно поэтому собственная усталость казалась почти приятной.

Десять дней назад Дэмиан отвёз её в аэропорт. Первые три дня после приезда ушли на заселение, оформление документов, организационные встречи и знакомство с кампусом. Официальные занятия начались неделю назад, и с тех пор свободного времени стало заметно меньше.

Утром они обычно собирались на вводные лекции, после обеда расходились по небольшим рабочим группам, а ближе к вечеру занимались собственными проектами или встречались с приглашёнными специалистами. Организаторы явно придерживались мнения, что участники приехали сюда не спать, и Оливия уже начала подозревать, что свободные выходные в расписании существуют исключительно как деко-

ративный элемент.

Сегодняшний день оказался одним из самых спокойных. В пять вечера она вышла из учебного корпуса вместе с несколькими ребятами из своей группы и впервые за неделю не чувствовала, что должна немедленно бежать в библиотеку.

— Я официально предлагаю завтра не обсуждать презентацию до обеда, — сказала Ханна, с которой Оливия жила в одной комнате. — Если кто-нибудь произнесёт слово «структура» раньше двенадцати, я уйду. Вчера никто не послушал мою просьбу насчёт исследований, и посмотри, чем всё закончилось.

Она подняла стакан с кофе, который купила полчаса назад и уже успела почти допить. За неделю Оливия выяснила о соседке достаточно, чтобы понять: кофе для той был не напитком, а способом поддерживать организм в рабочем состоянии. В первый вечер они обе относились друг к другу осторожно, потому что жить три месяца в одной комнате с незнакомым человеком могло оказаться чем угодно — от начала дружбы до медленного бытового кошмара. Пока им везло.

Ханна оказалась разговорчивой, но не навязчивой, слушала музыку в наушниках, не разбрасывала вещи и обладала редким талантом засыпать через две минуты после того, как ложилась в кровать.

Единственный недостаток выяснился на третью ночь: она

разговаривала во сне. Причём совершенно бессмысленно.

— Сегодня ты снова с кем-то спорила около трёх часов ночи, — сообщила Оливия, когда они свернули к общежитию. — Сначала заявила, что это не твой картофель, а потом потребовала вернуть тебе какой-то документ. Я пока не решила, сколько стоит такая конфиденциальная информация.

Ханна остановилась и несколько секунд смотрела на неё с потрясённым выражением, после чего рассмеялась.

— Мы живём вместе всего десять дней, а ты уже занимаешься шантажом. Быстро адаптируешься. Кстати, сегодня ты всё-таки идёшь с нами? Я обещала ребятам, что вытащу тебя из комнаты.

Оливия не стала спорить. За первую неделю она дважды отказывалась от общих выходов: сначала после длинного вводного дня, потом из-за работы над проектом. Сегодня причин оставаться в общежитии почти не было.

— Иду. Только сначала позвоню домой. Я обещала Эйвери нормально рассказать, что здесь происходит, а не присылать фотографии еды.

Ханна хитро прищурилась.

— Тому парню тоже расскажешь? Который пишет тебе каждый день.

Оливия открыла дверь комнаты и только потом ответила:

— Мне много кто пишет. А если ты про Дэмиана, он мой друг. И у тебя очень разговорчивое лицо для человека, который якобы ничего не подразумевает.

— Я действительно ничего не сказала. Но защита была впечатляющей.

— Я начинаю понимать, почему тебя никто не слушает, когда ты просишь не обсуждать работу до обеда.

Ханна рассмеялась и ушла в душ, не продолжая тему.

Оливия бросила сумку на свой стул и села за стол у окна. За десять дней комната перестала выглядеть совершенно чужой. На её половине появились книги, несколько фотографий, блокнот с расписанием, упаковка любимого чая и маленькая настольная лампа, которую они с Ханной нашли в кладовке. За окном виднелся соседний учебный корпус и часть улицы, по которой почти весь день ходили студенты.

Ей здесь нравилось. Это стало первым настоящим сюрпризом.

Перед отъездом Оливия ожидала, что первые недели будет постоянно сравнивать всё с привычным университетом: аудитории, людей, библиотеку, кафе, даже дорогу между корпусами. Но новый город довольно быстро перестал ощущаться временной декорацией.

Здесь никто не знал, что происходило с их компанией последние месяцы. Никто не задавал неудобных вопросов. Никому не было интересно, почему Оливия иногда слишком внимательно смотрела на неизвестный номер на экране телефона или почему Эйвери могла посреди дня написать ей: «Всё спокойно, правда».

Можно было просто быть одной из участниц летней про-

граммы. Обычной студенткой. И ей нравилось, что впервые за долгое время события вокруг не требовали постоянной настороженности.

Телефон лежал рядом с ноутбуком. На экране оставалось несколько непрочитанных сообщений.

Эйвери: «Ты сегодня наконец расскажешь мне что-нибудь кроме “всё хорошо”? И фотографии комнаты не считаются рассказом».

Оливия улыбнулась и набрала ответ.

Оливия: «Через десять минут позвоню. Ханна как раз ушла в душ».

Эйвери: «Жду. И Коул здесь».

Оливия: «Тогда через пятнадцать. Мне нужно морально подготовиться».

Эйвери: «Он всё видел».

Оливия: «Тем более».

Она уже собиралась отложить телефон, когда заметила сообщение, пришедшее несколькими минутами раньше.

Дэмиан: «Ты ещё помнишь, как выглядят люди за пределами библиотеки?»

Оливия: «Очень смешно. Сегодня я закончила раньше и вечером иду с ребятами в центр».

Дэмиан: «Кто это “мы”?»

Оливия прочитала вопрос дважды и невольно улыбнулась.

Оливия: «Люди, Блейк. На программе есть другие люди. Я позвоню позже и расскажу, что здесь происходит, раз вам

всем так интересно».

Дэмиан: «Мне не всем. Но до уровня любопытства Эйвери я всё равно не опускаюсь — сохраняю достоинство».

Оливия тихо рассмеялась. Вот теперь всё стало на свои места.

Эйвери ответила по видеосвязи почти сразу. За её спиной Оливия узнала гостиную квартиры Коула, а через несколько секунд в кадре появился и он сам с двумя бутылками воды.

— Наконец-то, — сказала Эйвери. — Я уже начала подзревать, что программа на самом деле секретная и тебе запрещено рассказывать подробности.

— В основном мне запрещено спать, — ответила Оливия, устраиваясь удобнее. — За семь дней у нас было пять полноценных учебных дней, две вечерние встречи, одна групповая презентация и экскурсия, которая должна была быть ознакомительной, но в итоге половина группы заблудилась. Я предпочитаю говорить, что исследовала альтернативный маршрут, зато мы нашли хороший кофе.

Коул сел рядом с Эйвери и усмехнулся.

— Тогда всё оправдано. Главное, что в любой катастрофе вы находите правильные приоритеты.

Эйвери не дала разговору уйти в привычные подколы и спросила, нравится ли Оливии программа на самом деле или она просто не хочет заставлять друзей переживать.

Оливия задумалась только потому, что впервые за

несколько дней захотела ответить не привычным «всё хорошо».

— Мне действительно нравится. В первые два дня я думала, что они переборщили с расписанием, потому что информации было слишком много. Потом стало проще. Нас разделили на небольшие группы, и теперь мы большую часть времени работаем вместе. Здесь очень разные люди: кто-то приехал с другого конца страны, кто-то уже был на подобных программах, а один парень из нашей группы составил календарь на все три месяца ещё до приезда. Меня одновременно восхищает и пугает такой уровень контроля.

Она рассказала про Ханну и её ночные разговоры, про автобус, увёзший их в противоположную сторону от нужного района, про небольшое кафе неподалёку от корпуса, где бариста на третий день уже запомнил заказы половины группы. Рассказала, что преподаватели оказались требовательнее, чем обещало описание программы, зато занятия не напоминали обычные лекции, на которых половина аудитории мысленно отсутствовала. Почти каждый день им приходилось что-то обсуждать, готовить, защищать своё мнение и работать с людьми, которых они знали всего неделю.

— Вчера мы спорили почти сорок минут из-за одного пункта в проекте, — продолжила Оливия. — А потом выяснилось, что половина группы говорит практически об одном и том же, просто разными словами.

— Отличная подготовка к взрослой жизни, — заметил

Коул. — Большая часть конфликтов именно так и работает.

Эйвери повернулась к нему с улыбкой.

— Это сейчас был личный опыт?

— Я вырос, — невозмутимо ответил он.

— Очень удобно.

Оливия слушала их и улыбалась. Ещё десять дней назад она сидела с ними в одной комнате. Сейчас между ними были сотни километров, но это почему-то не ощущалось настоящей разлукой.

— А у вас что? — спросила она. — Только не говорите «ничего». За десять дней хоть что-нибудь должно было произойти.

Эйвери рассказала, что кампус почти опустел, она несколько раз ездила в библиотеку, Коул продолжает тренировки, а Ильсина внезапно решила заняться интерьером квартиры Ванессы без разрешения самой Ванессы. Оливия рассмеялась, представив эту катастрофу, а потом, почти не задумываясь, спросила:

— А Дэмиан где? Он сегодня ничего не говорил про тренировку.

Коул слишком быстро переглянулся с Эйвери, и этого хватило, чтобы Оливия насторожилась.

— Не делай такое лицо, — сказала она. — Я просто спросила, где человек, с которым разговариваю почти каждый день. Это не повод устраивать семейное совещание.

— Никто ничего не устраивает, — ответил Коул уже с той

улыбкой, которая означала прямо противоположное. — Он был на тренировке и после неё собирался куда-то заехать. Я не веду журнал его перемещений.

— И не надо. Мне вообще всё равно.

— Конечно.

— Хейз.

— Я молчу.

Эйвери перевела разговор на другую тему, и Оливия была ей за это благодарна. Она совершенно не собиралась объяснять Коулу очевидную вещь: после нескольких месяцев постоянного общения было нормально интересоваться, где находится человек. Это ничего не означало. По крайней мере пока она не собиралась искать дополнительный смысл.

Разговор продолжался ещё минут двадцать. Перед тем как отключиться, Эйвери заставила Оливию пообещать показать город во время следующего звонка, а Коул попросил не теряться окончательно, потому что «Дэмиан не переживёт необходимости лететь за ней с картой».

Оливия бросила в него первое, что попало под руку, забыв на секунду, что между ними экран. Коул остался чрезвычайно доволен собой.

Ханна вышла из ванной уже готовая к вечернему выходу и застала Оливию перед открытым шкафом.

— Ты идёшь? — уточнила она и, получив подтверждение, удовлетворённо кивнула. — Отлично. Я уже пообещала

остальным, что сегодня работа не станет твоим оправданием.

Через полчаса они встретились с остальными возле общепита. Никто не строил больших планов: сначала хотели поесть, потом пройтись по центру и найти место с музыкой, где можно было провести пару часов, не обсуждая проект, расписание и дедлайны.

Оливии понравилась эта идея.

Последние месяцы перед отъездом слишком многое в её жизни постоянно требовало внимания. Проблемы Эйвери, события вокруг их компании, неизвестные сообщения, напряжение, которое то исчезало, то возвращалось. Даже хорошие вечера иногда ощущались временной передышкой.

Здесь никто не ждал неприятностей.

Можно было спорить о выборе ресторана, смеяться над тем, что один из ребят пришёл в совершенно неподходящей для долгой прогулки обуви, и обсуждать завтрашние планы так, будто самым серьёзным вопросом действительно являлось, кто утром первым займёт стиральную машину.

Оливия неожиданно для себя поняла, насколько ей этого не хватало.

Около девяти они устроились за большим столом в небольшом заведении недалеко от центральной улицы. Разговор перескакивал с темы на тему, и впервые за неделю никто не пытался быть особенно продуктивным.

В разгар спора о том, куда идти дальше, телефон Оливии завибрировал в сумке. Она достала его не сразу.

Дэмиан: «Ты обещала отчёт».

Оливия невольно улыбнулась. Ханна, сидевшая напротив, заметила это мгновенно.

— Тот самый друг? — спросила она с таким видом, будто уже знала ответ.

— У тебя странная фиксация, — заметила Оливия. — Дэмиан умеет писать глупости. Иногда это смешно, вот и всё.

— Я снова ничего не сказала.

— Именно поэтому ты раздражаешь.

Ханна подняла стакан в знак капитуляции, а Оливия вернулась к разговору за столом. Через несколько минут она всё-таки достала телефон.

Оливия: «Я сейчас с ребятами. Позвоню, когда вернусь».

Дэмиан: «Поздно не будет? Я, конечно, умею бодрствовать после десяти, но хочу знать, к чему готовиться».

Оливия: «Сомнительно. Ты слишком быстро стареешь вдали от меня».

Дэмиан: «Брукс, ты очень быстро стала дерзкой вдали от дома».

Оливия: «Я всегда была дерзкой. Ты просто плохо слушал».

Дэмиан: «Вот это уже клевета».

Она убрала телефон и больше не доставала его до возвращения в общежитие.

Было почти двенадцать, когда Оливия тихо открыла дверь

комнаты. Ханна осталась в коридоре разговаривать с девушкой из соседнего блока, поэтому у неё неожиданно появилось несколько минут тишины.

За окном горели окна соседнего корпуса. Где-то внизу ещё разговаривали студенты, но большая часть территории уже успела затихнуть.

Оливия сняла обувь, налила воды и только потом вспомнила о своём обещании. Она собиралась написать Дэмиану сообщение, но в этот момент он позвонил сам.

— Ты следишь за временем? — спросила она вместо приветствия, принимая видеовызов.

На экране появился Дэмиан. Он находился дома, судя по знакомому дивану за спиной, и выглядел настолько бодрым, что её первая теория о том, будто он уже собирался спать, рассыпалась сразу.

— Я хотел дать тебе шанс выполнить обещание самостоятельно, но понял, что мои ожидания были завышены, — ответил он. — Поэтому рассказывай. Ты уже неделю там, а я знаю только, что у тебя есть соседка, вы однажды уехали не туда и еда лучше, чем ты ожидала.

Оливия устроилась на кровати, подложив под спину подушку. Она хотела ответить какой-нибудь колкостью, но неожиданно поняла, что ей действительно хочется рассказать ему всё, что накопилось за последние дни.

Поэтому начала с самого начала.

Рассказала про первые три дня после приезда, когда каж-

дые несколько часов приходилось куда-то идти за очередным документом или инструкцией. Про огромную вводную встречу, на которой организаторы почти два часа объясняли правила, а человек в соседнем ряду уснул так незаметно, что никто не понял этого до аплодисментов. Про первую рабочую группу и неловкий момент, когда пять незнакомых людей пытались решить, кто будет отвечать за какую часть общего проекта.

Дэмиан не перебивал её каждые десять секунд, как она ожидала. Иногда задавал вопросы, иногда смеялся, но в основном слушал.

— Самое смешное, — продолжила Оливия, — я переживала, что не найду общий язык с группой. В итоге проблема оказалась обратной: они все слишком разговорчивые. Сегодня мы двадцать минут выбирали, где поесть, а завтра хотим посмотреть ещё один район, если никто не проспит.

— Ты никогда не опаздываешь, конечно же, — заметил Дэмиан с явно преувеличенным доверием. — Кроме тех семи минут в прошлом месяце, которые история уже не забудет.

— Я начинаю жалеть, что вообще тебе что-то рассказываю. Лучше твоя очередь: что нового у тебя? И «ничего» не принимается.

Дэмиан задумался и сообщил, что тренер решил испортить команде лето увеличенной нагрузкой, Коул едва не убил одного из игроков после неудачной передачи, а Эйвери при-

ехала после тренировки и снова заставила всех вокруг почувствовать себя лишними рядом с их идеальной парой.

— Ты завидуешь, — уверенно сказала Оливия.

— Брукс, меня совершенно устраивает моя жизнь, — отозвался Дэмиан без защитной интонации, и Оливия неожиданно ему поверила. — А вчера я ещё встретил Ильсину. Она считает, что ты слишком часто пишешь Эйвери и недостаточно ей. В её версии было больше оскорблений, но общий смысл такой.

— Передай, что я скучаю.

— Не передам. Она станет невыносимой.

Оливия улыбнулась.

Несколько секунд они молчали, но это не было неловкостью. Дэмиан отпил что-то из стакана и посмотрел куда-то в сторону, а она наблюдала за ним через экран и неожиданно ясно почувствовала расстояние между ними.

Не потому, что скучала по дому. По дому она скучала гораздо меньше, чем ожидала.

Просто раньше подобный разговор мог происходить в машине, в кафе или на кухне у Коула. Теперь Дэмиан помещался в прямоугольник экрана, и вокруг него находилась жизнь, которая продолжалась без неё.

Странное ощущение.

— Ты там уснула? — спросил он, заметив её молчание.

— Нет, просто задумалась. Мне здесь действительно нравится, — призналась Оливия после короткой паузы. — Пер-

вые пару дней было непривычно, но сейчас кажется, что я правильно сделала, что приехала. Здесь всё другое. Никто меня не знает, никто ничего от меня заранее не ждёт. Можно просто познакомиться с людьми заново, понимаешь?

Дэмиан слушал внимательнее, чем она ожидала.

— Понимаю. И это хорошо. Ты ведь не должна провести три месяца, считая дни до возвращения.

Оливия улыбнулась, но его следующего вопроса всё равно ждала.

— А по нам скучаешь хоть немного? — спросил он наконец, уже без привычной насмешки.

— Скучаю. Просто не так, чтобы хотеть всё бросить и вернуться. Мне здесь хорошо.

— Так и должно быть. Оставайся, учись, гуляй, делай всё, ради чего ехала. Три месяца всё равно пройдут.

Простая фраза неожиданно порадовала её больше, чем все шутки за предыдущие полчаса.

Дверь комнаты открылась, и появилась Ханна. Она увидела телефон в руке Оливии и беззвучно спросила губами: «Он?»

Оливия посмотрела на неё так, чтобы ответ был понятен без слов.

Ханна чрезвычайно довольная собой направилась к своей половине комнаты, но Дэмиан всё заметил.

— Кто-то только что посмотрел на тебя так, будто знает обо мне что-то интересное.

— Это Ханна. И прежде чем ты спросишь: нет, я не собираюсь объяснять ей, почему ты настолько уверен, что заслуживаешь отдельной категории обсуждения.

— Передай привет.

Оливия покосилась на соседку.

— Дэмиан передаёт тебе привет.

— Скажи ему, что я рада наконец убедиться, что он существует, — отозвалась Ханна.

Оливия закрыла глаза.

— Я не буду это переводить.

Из телефона донёсся смех.

— Я всё слышал. Она мне уже нравится.

— Вы знакомы меньше минуты. Хотя, если подумать, это действительно твоя привычная скорость принятия решений о людях.

Дэмиан хотел возразить, но вместо этого посмотрел на время.

— Уже поздно. Тебе завтра вставать, а я не хочу потом слушать, что именно из-за меня ты заснула на занятии. Иди спать.

Оливия удивлённо приподняла брови.

— Ты сейчас проявляешь заботу?

— Не привыкай.

Она невольно улыбнулась, вспомнив собственные слова в аэропорту.

— Хорошо. Тогда спокойной ночи.

— Спокойной, Брукс. И постарайся завтра не уехать в другой штат.

— Один раз ошиблась автобусом, а ты собираешься вспоминать это до конца моей жизни.

— Разумеется.

Звонок завершился, и Оливия положила телефон рядом с собой.

Ханна выдержала ровно несколько секунд.

— Я только замечу, что вы разговаривали почти сорок минут. Никаких выводов, обещаю.

Оливия посмотрела на время и сама удивилась. Ей казалось, прошло максимум пятнадцать.

— Мы давно нормально не разговаривали.

— Десять дней, — напомнила Ханна с нарочито серьёзным видом. — Вечность.

Оливия взяла с кровати подушку и бросила в неё. Ханна успела поймать её и рассмеялась.

Через несколько минут в комнате погас основной свет. Оливия открыла телефон, чтобы поставить будильник, и увидела новое сообщение.

Дэмиан: «И всё-таки Ханна подозрительная. Мне хватило минуты, чтобы это понять».

Оливия: «Она сказала то же самое о тебе».

Дэмиан: «Умная женщина».

Оливия: «Спокойной ночи, Дэмиан».

Ответ пришёл не сразу.

Дэмиан: «Спокойной ночи, Оливия».

Она отложила телефон.

За окном продолжал жить незнакомый город. Завтра её ждал новый день, утреннее занятие, встреча с группой и очередная попытка не спорить с человеком, который считал, что любое выступление нужно начинать с десятиминутного введения. В выходные они собирались исследовать центр, а через две недели у них была первая серьёзная презентация.

У Оливии постепенно появлялась отдельная жизнь, которой десять дней назад ещё не существовало. Это радовало её.

Но уже засыпая, она поймала себя на простой мысли: из всего, что произошло за первую неделю, больше всего ей почему-то хотелось рассказать именно Дэмиану.

Она не стала искать этому объяснение. Пока в нём не было необходимости.